

Чэнь Сяюнь взглянул на экран. Он помнил, что в своих исследованиях акций за этот год он уже сталкивался с этой. Вначале она показывала отличный рост, продолжая расти даже на фоне общего падения рынка. Однако именно в момент её наивысшего подъёма начался резкий спад.

На большом экране он увидел ту самую акцию, о которой в прошлой жизни говорил его клиент. Судя по датам, её рост должен был начаться в ближайшие дни, а значит, акция, которую Си Мохань собирался купить, уже послезавтра начнёт падать. Если купить её сегодня, то уже завтра вечером нужно будет продать.

— Мохань-гэ, ты хочешь купить эту? — спросил Чэнь Сяюнь, обращаясь к Си Моханю.

— Да, хочу попробовать с ней, — ответил тот.

— Тогда я тоже куплю её. Раз уж мы здесь, чтобы заработать, нельзя упускать ни одной возможности.

— Мохань-гэ, я ещё хочу купить вот эту.

Си Мохань посмотрел в направлении, указанном Чэнь Сяюнем, и удивился:

— Сяюнь, эта акция уже в падении.

— Да, я знаю, — кивнул Чэнь Сяюнь.

Си Мохань с недоумением посмотрел на мальчика. Он не мог понять его логики: покупать акцию, которая уже падает, — это всё равно что намеренно терять деньги и искать себе неприятности.

Чэнь Сяюнь, увидев недоумение на лице Си Моханя, лишь улыбнулся и снова уверенно повторил:

— Я действительно хочу её купить. Я чувствую, что она хорошая. Поверь мне, Мохань-гэ, ты же знаешь, что мне всегда везёт.

Он не мог напрямую объяснить причину, поэтому решил сослаться на свою удачу.

Си Мохань вспомнил, что Чэнь Сяюнь с детства действительно был удачлив, и вдруг поверил ему. Возможно, мальчик и правда обладает невероятной удачей.

К тому же, видя, как счастлив Чэнь Сяюнь, он больше не стал возражать. В конце концов, речь шла всего о нескольких тысячах юаней. Даже если они потеряют деньги, это можно будет компенсировать в другом месте.

Си Мохань не стал больше ничего говорить, но стоящий рядом мужчина лет сорока, услышав их разговор, с презрением фыркнул:

— Невежественный мальчишка, просто транжира!

Чэнь Сяюнь не придавал этому значения, но Си Мохань не смог остаться в стороне. Он не позволял себе ругать своего мальчика, так как же какой-то посторонний может позволить себе такие слова?

Си Мохань, обладая внушительной внешностью и харизмой, сразу привлёк к себе внимание.

Его уверенность и властность, вероятно, были результатом воспитания в определённой среде.

С лёгкой усмешкой он посмотрел на мужчину сверху вниз и насмешливо произнёс:

— Дядя, судя по всему, вы мастер в торговле акциями. Наверное, уже заработали кучу денег, да?

Мужчина покраснел. Он был опытным инвестором, и раньше его семья жила в достатке. Но в последние годы, погрузившись в торговлю акциями, он потерял всё. Сейчас он был нищим, жена ушла от него, забрав ребёнка. На этот раз он продал всё, что у него осталось, и занял у родственников, чтобы попытаться счастья ещё раз.

Слова Си Моханя больно ударили по его самолюбию, и он почувствовал, как холод пробежал по спине. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но, встретив взгляд Си Моханя, не смог вымолвить ни слова.

Чэнь Сяююнь, наблюдая за смущением и злостью мужчины, с лёгкой усмешкой поднял бровь:

— Дядя, вы заболели? Если да, то не забудьте принять лекарства.

С этими словами он взял Си Моханя за руку и направился к стойке для сделок, по дороге добавив:

— Ну и ну, если тебя укусила собака, разве ты будешь кусать её в ответ? Мохань-гэ, не злись, не будем обращать на неё внимание.

Мужчина, услышав, как Чэнь Сяююнь сравнил его с собакой, чуть не взорвался от злости. Но даже если бы он и взорвался, Чэнь Сяююнь и Си Мохань этого бы не заметили.

У Чэнь Сяююня было с собой около пятидесяти тысяч юаней. Он потратил двадцать тысяч на ту акцию, которую Си Мохань предложил ему попробовать, а оставшиеся тридцать тысяч вложил в ту, которая уже падала.

Си Мохань последовал его примеру, купив обе акции по двадцать тысяч каждая, а также приобрёл ещё одну, которая, по его мнению, могла принести прибыль.

Поскольку Чэнь Сяююнь был ещё слишком молод, чтобы открыть собственный счёт, они использовали счёт Си Моханя. Со стороны они выглядели как полные дураки.

Чэнь Сяююнь знал, что эта акция уже давно падала, и их вложение выглядело как чистое безумие. Вероятно, так думали все, кто наблюдал за ними.

Однако он не стал ничего объяснять. В конце концов, когда они заработают деньги, все всё поймут сами.

Выйдя из биржи, они зашли в ресторан. Си Мохань сразу же передал меню Чэнь Сяююню, и тот выбрал несколько сладких блюд и то, что ему нравилось.

В ресторанах Си Мохань никогда не выбирал блюда сам, всегда доверяя это Чэнь Сяююню. Он знал, что мальчик всегда выбирает то, что ему понравится.

После ужина они не стали гулять, так как на улице было слишком жарко. Они решили вернуться в отель, где было прохладно.

На следующий день они рано утром отправились на биржу, чтобы проверить, как идут дела с их акциями.

Как и ожидалось, та акция, которая всё время росла, снова поднялась на значительную сумму. Та, что падала, пока не показывала значительных изменений.

Они провели весь день на бирже, заказав обед с доставкой. К шести часам вечера та акция, которая всё время росла, вдруг резко подскочила, словно на неё подействовал стимулятор. За час она выросла на несколько десятков юаней.

Чэнь Сяююнь вспомнил события из прошлой жизни. Именно сейчас настал момент, когда нужно действовать. Если промедлить, акция начнёт падать.

— Мохань-гэ, нам нужно срочно продать эту акцию, — прошептал Чэнь Сяююнь, наклоняясь к Си Моханю.

— Что случилось? — спросил тот, наблюдая за стремительным ростом акции.

— Не знаю, но я чувствую, что что-то не так. Нам нужно избавиться от неё как можно скорее, — торопливо сказал Чэнь Сяююнь.

— Хорошо, сейчас же продадим, — согласился Си Мохань, вспомнив о странной удаче мальчика. Возможно, он действительно что-то чувствует.

Они направились к стойке для сделок и продали акцию. Чэнь Сяююнь и Си Мохань, вычтя первоначальные вложения в двадцать тысяч, заработали по 360 000 каждый.

Не прошло и получаса, как акция начала падать. Менее чем за час она достигла дна. В зале биржи, кроме тех немногих, кто, как и они, успел продать акции, царили отчаяние и стоны.

Некоторые инвесторы были в полном отчаянии, включая того мужчину, который смеялся над ними ранее. Он лежал в центре зала, и таких, как он, было много, так что он не выделялся.

Оба посмотрели на этих потерявших деньги инвесторов с чувством сострадания. Си Мохань подумал, что если бы не Чэнь Сяююнь, он бы тоже потерял деньги. Мальчик действительно был его счастливым талисманом.

Они не стали ужинать вне отеля, а сразу вернулись в номер.

Си Мохань пошёл в душ, а Чэнь Сяююнь, глядя на деньги на своём счёту, радостно катался по кровати.

— Ты так радуешься? — спросил Си Мохань, выходя из ванной и видя, как мальчик всё ещё смотрит на экран.

— Да, очень радуюсь, Мохань-гэ. В этой и прошлой жизни я никогда не видел столько денег сразу.

Он вспомнил, как в прошлой жизни, работая до изнеможения, он не смог заработать столько за многие годы.

— У тебя ещё есть та акция, которая, как ты чувствуешь, может вырасти. Если она поднимется, то денег будет ещё больше, — напомнил Си Мохань.

— Да, у меня ещё есть она, — вспомнил Чэнь Сяююнь, не зная, как выразить свою радость.

— Ааааа, Мохань-гэ, что мне делать с такими деньгами?

— ...

В июле в городе С было настолько жарко, что дышать было трудно.

Сегодня Си Мохань и Чэнь Сяююнь продали все свои акции. За последние две недели они практически жили на бирже.

За это время, помимо тех акций, которые они купили вначале, Си Мохань приобрёл ещё несколько, которые, по его мнению, были перспективными.

Акция, которую выбрал Чэнь Сяююнь, как и в прошлой жизни, резко поднялась на третий день после покупки.

Те, кто смеялся над ними, теперь горько сожалели. В тот же день многие начали скупать эту акцию по высокой цене.

<http://bllate.org/book/16464/1494699>